

М.В.ЗОЛОТАРЕВА, кандидат архитектуры (СПбГАСУ)

Новые подходы к устройству городов в первой половине XVIII в.

До 20-х годов XVIII в. городом, как правило, считался стратегический опорный пункт. В Военном энциклопедическом лексиконе город того времени трактуется «или как стратегический пункт, составляющий один из важнейших военно-стратегических предметов, или как предмет местности, играющий весьма важную роль в тактическом действии».

И это понятно: территориальный рост России, завоевание и укрепление морских границ требовало строительства крепостей и городов-крепостей. В крепости размещался военный гарнизон, а город-крепость совмещал в себе стратегические и торгово-промышленные функции. Однако уже в конце XVII—первой половине XVIII вв. идет преодоление данного стереотипа во всех сферах деятельности: социально-экономической, политической, правовой.

Период 1689–1762 гг. обычно выделяют как особый период в истории русских городов [1]. Градостроительные программы того времени определяются общественно-политическими и социально-экономическими реформами. Законодатель постоянно обращается к реформированию местного управления, что в итоге приводит к существенным изменениям ранее существовавших моделей построения и функционирования городского организма.

Городское общество допетровского времени как социальный организм представляло собой конгломерат групп населения, объединенных внутри себя лишь экономическими обязательствами перед государством. Петр I пытается направить реформы в область местного самоуправления городской общины, на ее укрупнение путем объединения торгово-промышленной группы. Несмотря на то, что можно говорить о первом шаге на пути выделения местной власти, справедливы слова М.М.Богословского, который называет происходящие в это время перемены отдельными частными поправками в государственной машине, предназначенными для удовлетворения

различных потребностей момента [2]. Таким образом, при изменении сути управления не менялись цели.

Первыми программными документами в области градостроительной политики России стали указы об учреждении Бурмистрской Палаты или Ратуши. Целью этих документов являлась подготовка в городах социальной базы для проведения дальнейших реформ. Следующим крупным документом становится Регламент или Устав Главного Магистрата.

Осуществление стратегических целей, которое проводила Россия в конце XVII—начале XVIII вв., требовало концентрации всех сил общества для их реализации. Организация ремесленников в цехи по западноевропейскому образцу не имела большого успеха. А груз податей, лежащих на городском населении, и существующая система мобилизации посадских людей на государственные службы не способствовали подъему социального уровня городского общества. Спустя несколько лет после начала реформы местного самоуправления в 1713 г. обер-фискал А.Нестеров докладывал Петру I о бедственном положении тяглового населения. Он писал, что эта часть населения городов, прибегая к различным средствам, старается перейти в другой статус, чтобы освободиться от уплаты налогов.

Ратуша к 1708 г. приобрела функции центрального казначейства, собирающего и контролирующего сбор налогов. По Регламенту Генерального магистрата 1721 г. законодатель разделил администрацию города на власти государственную и сословно-городскую, ведавшую сословием «регулярных» горожан, не изменив само юридическое значение города как социально-общественного организма.

Таким образом, итогом эволюции понятия «городское население» становится тождество этого понятия с сословной принадлежностью жителей к торгово-промышленному классу. В общественно-политическом смысле городское общество продолжало представлять собой совокупность тяглого-сословных единиц. К.Неволин дает следующее определение петровскому городу: «Город стал обозначать общество людей этого сословия (торгово-промышленного), принадлежащих к известному месту» [1]. Город отождествляется с местом сосредоточения торгово-промышленной жизни, административным пунктом, местом административной и судебной власти различного уровня, являющимися звеном строго централизованной вертикали. Законодатель лишь создает схему идеального города. Достаточно сказать, что по действующему Уложению 1649 г. земля, а именно общественный выгон, не являлась собственностью города, а принадлежала государству. Следовательно, город не мог даже защитить эту землю от частного захвата.

Петровская эпоха с ее четкой регламентацией общественно-политических составляющих, административным контролем и централизацией практически всех сфер жизни вносит соответствующие корректировки в понятие основания (или учреждения) города. К.Неволин отмечает: «...объявление от Правительства известного места городом делает его городом, ровно как исключение его Правительством из числа городов» [1]. В соответствии с этим обстоятельством дважды (1708 и 1719 гг.) составляются списки городов (даты соответствуют периодам реформ местного управления).

В «Регламенте или уставе городского магистрата», кроме прочего, были закреплены культурно-просветительские идеи XVIII в. Практически в Регламенте излагается целостная картина организации городов, определяется их градостроительная концепция, в соответствии с которой дается их классификация. Города были разделены на группы: большие — главные (2–3 тыс. дворов); средние — внутренние и приморские (1–1,5 тыс. дворов); малые (0,5–1 тыс. дворов); небольшие (от 250 дворов); малые и слободы. Для определения, к какой из групп относится тот или

иной город, законодателями была разработана ведомость, в которой описывались различные характеристики городов. Администрация различных населенных пунктов должна была представить следующие сведения: чертежи, описывающие местоположение городов (особый интерес вызывали близлежащие реки или моря); находятся ли они на торговых путях («какие привозные товары в тех городах бывают и куда отпускаются»); описание социального состава населения и т. п.

Среди основных программных документов, регулирующих застройку городов в первой половине XVIII в., значительную долю, как и раньше, занимают законы, касающиеся осуществления противопожарных мероприятий. В городах, сплошь застроенных деревянными домами, пожары были стихийным бедствием — выгорала большая часть территории городов.

Регулирование в этой области шло в двух направлениях. Первое было связано с введением огнестойких конструкций и материалов при строительстве зданий и сооружений, а второе — с введением новых планировочных решений при размещении зданий и очагов возгорания на участках застройки. Оба направления занимают достаточный большой блок законодательных актов того времени.

Изданными ещё при царе Федоре Алексеевиче законами повелевалось отделение одного дома от другого каменной стеной или «брандмауэром», для предотвращения больших пожаров [3]. Также, еще задолго до Петра I, были разработаны правила обращения с огнем. В петровское время текст правил неоднократно воспроизводился в указах.

XVIII в. в русском градостроительстве является поворотной точкой, практически остановившей, развитие основных принципов построения традиционного русского города. Определяющим здесь является внедрение нового подхода к организации городского каркаса и построение его элементов, основанного на принципах регулярности, которые непосредственно отражались в законодательной практике и проводились в жизнь органами государственного управления и контроля.

Идея регулярности, принятая первоначально в качестве организационно-правового подхода в устройстве государства (регулярная армия, регулярные жители городов), неукоснительно внедрялась в сферу градостроительства и архитектурно-строительной деятельности. Проведение в жизнь новой градостроительной культуры требовало преодоления практики «произвольной» трассировки улиц и принятой в русских городах усадебной застройки с ее редкой «пунктирной» организацией. Идеи теоретиков идеальных городов XV–XVI вв., происходящие реконструкции западноевропейских городов с подчеркнутой ансамблевостью, стремлением к геометричности и регулярности планировки, должны были стать примером для использования этих подходов в русском градостроительном искусстве.

Регулярность, законодательно внедряемая в градостроительную практику имела следующие черты: упорядочение, геометричность структуры города в целом и отдельных его частей; единство общего замысла, подчинение определенному порядку и правилам; четкое выделение общегородского центра и соподчиненных структур; упорядочение ориентации вследствие цельности и единства при восприятии.

Впервые принцип регулярности вводится при строительстве в конце XVII в. городов-крепостей Азова и Таганрога на юго-западе России. Несмотря на то, что придание геометрических форм очертаниям крепостей встречалось и ранее, введение регулярной планировки внутри крепостей стало новым явлением.

Примером воплощения регулярности в начале XVIII в. (в ее идеальном выражении) можно считать градостроительную концепцию Ж.-Б.Леблона, предложенную в качестве планировочной схемы для Санкт-Петербурга. По своей сути это программный документ, определяющий основы создания идеального города. Заключенный в правильный овал пояса укреплений, город представлял собой структуру с геометрическим построением уличной сети и каналов, парков и площадей с местами для культовых сооружений и монументов, выраженным центром и соподчиненными ему элементами. Предполагая размещение основной, центральной части города на Васильевском острове, зодчий

включил в планировочную структуру уже построенные Петропавловскую крепость и Адмиралтейство, определил общее зонирование города, а также наметил размещение предместий. Несмотря на то, что план французского архитектора не был принят за основу, перпендикуляры улиц со строго регламентированными владельческими участками образовали планировочную структуру Васильевского острова.

Таким образом, столица становится экспериментальной площадкой, где апробируются принципы регулярности применительно к городу с преимущественно гражданским населением, ранее характерные для крепостного строительства.

Следует отметить, что гораздо раньше, чем в Петербурге, проблемы урегулирования уличной сети и застройки пробовали решать в Москве, где при строительстве каменных зданий требовалось размещение их «по улицам, а не во дворах» [4]. Также существовал указ об упорядочении планировки Новгорода. В частности в нем писалось: «В Новгороде на погорелых местах хоромное деревянное строение строить регулярно, как в Санктпетербурге в одно жилье, а по улицы по учиненному плану; а как в пожарных местах построятся, тогда в оставшемся старом жилье, где пожару не было, одну или две из больших улиц расширить и прямо сделать».

Однако «регулярный» город — это не только созданный по предварительно составленному масштабному чертежу, одновременно запроектированный и сформированный по единому правилу планировочной структуры [5]. Понятие «регулярности» в градостроительной практике значительно шире. Оно предполагает строгое зонирование территории города, определение объемно-планировочных решений для каждой из зон (характер строительного материала, высотность и т.п.), регламентацию его застройки по всем типам сооружений общественного и частного характера.

Впервые типология общественных (публичных) зданий и сооружений для городов была определена «Регламентом городского магистрата». Можно сказать, что эти сооружения стали первым нед-

вижимым имуществом, принадлежащим городскому обществу. Его составили здания Ратуши, биржи (в приморских и крупных купеческих городах), цухтгаузы (смирительные дома), госпитали (больницы), сиротские дома, малые школы. Со временем этот список был увеличен в соответствии с потребностями городов.

Первая половина XVIII в. заложила правовые основы проектирования и строительства следующих типов общественных зданий: казенных, гражданских культовых, военных, партикулярных. Практически для каждого из этих типов были созданы образцовые проекты. Высочайше утвержденные они обретали форму закона. При строительстве осуществлялся контроль соответствия возводимых зданий типовым чертежам. Контролировать процесс строительства и смотреть за исправностью этих сооружений должна была городская администрация в лице губернаторов и воевод, строить и ремонтировать здания, принадлежащие городам, предписывалось из земских сборов и городских доходов.

Строительство по образцу было широко распространено в российской практике и ранее. Возведение однотипных зданий и применение повторяемых элементов встречалось при строительстве жилых домов, городских построек, культовых сооружений. Данный опыт, а также изучение западноевропейской практики подготовили базу для внедрения типового строительства в городах петровского времени. Первый опыт введения образцовых проектов в массовое строительство в самом начале XVIII в. был связан с требованием застройки некоторых территорий Москвы мазанковыми жилыми домами. Для более доходчивого восприятия населением подобных сооружений в селе Покровском было осуществлено строительство «экспериментальных образцов». Примером применения типовых жилых зданий является работа Семена Ремезова [6]. Определенный «у Тобольского городского строения» картограф Сибири разработал ряд образцовых проектов каменных жилых зданий для застройки территории центрального города Сибирской губернии, которым в то время являлся Тобольск.

Однако наибольшее развитие применение образцовых проектов приобрело с началом строительных работ в Санкт-Петербурге. Для при-

дания столице вида европейского города в считанные годы необходимы были особые меры. Принудительное заселение города должно было наводнить его жителями разного материального положения. При создании регулярной планировки города в нем были определены районы, заселяемые людьми определенного социального статуса. Так, репрезентативные территории были отданы для строительства знатным и богатым застройщикам. Это в основном районы вдоль р.Невы на Васильевском и Адмиралтейском островах. Вблизи торговой зоны на Городском острове размещался район купечества. В глубине территории селились прочие жители города.

Первоначально внутри нарезанных Канцелярией городских дел участков застройка велась хаотично. Решением этого вопроса стало создание образцовых проектов для частных домовладельцев. Проекты выдавались застройщикам в соответствии с их социальным положением. Для наглядного показа населению требуемой планировки и нового оформления фасадов Канцелярией от строений в 1714 г. была выпущена серия проектов жилых домов, утвержденных именным указом Петра I. Образцовые проекты были выполнены архитектором Канцелярии Доменико Трезини.

Следует отметить, что в типовых проектах жилых зданий этого времени важна не только градостроительная роль. Не маловажным является их художественная сторона. Учитывая требования простоты исполнения, архитектурные элементы этих зданий несли на себе отпечаток западноевропейских художественных тенденций, но в конечном итоге являли индивидуальный стиль.

В 1714 г. вышел указ, определяющий порядок строения домов в Санкт-Петербурге [7]. Здания в городе должны были строиться исключительно по красной линии, вдоль границы улицы, регламентировались расположение дома на участке и застройка самого участка. Главный дом продольным или торцевым фасадом должен был выходить на улицу, а служебные корпуса расположены только по границе участка.

В сложившихся городах, таких как Москва, реконструктивные мероприятия в основном проводились в пострадавших от пожара районах. Кроме постановки главного дома по красной линии, зачастую сохранялся усадебный характер застройки, при котором

по красной линии ставились служебные корпуса или ограды.

В 1736 г. появились правила застройки зданий в столице [8], регламентирующие реконструктивные мероприятия в пострадавшей от пожара зоне в районе между Адмиралтейским лугом и р.Мойкой. Был определен характер уличной сети в этой части. В частности, необходимо было сделать проезжей набережную р.Мойки, которую следовало, по возможности, спрямить. Также указом постанавлялось вновь нарезать участки и раздавать владельцам «знатных чинов». К закону прилагались два чертежа, по которым предписывалось строить каменные строения «на погребях в два апартамента, а вдоль двора по одну сторону для всяких потребностей». Таким образом, спустя 22 года после первого издания образцовых проектов в 1714 г. вновь были выпущены переработанные чертежи «большим, средним и малым домам» для застройки погорелых мест в Санкт-Петербурге.

Первая половина XVIII в., несмотря на определенного рода предписания, заложенные в прошлом, стала временем, когда волевым усилием был сделан огромный шаг от основ средневекового города к городу нового времени, во всех его составляющих: социально-экономической, организационно-политической, градостроительно-художественной.

Список литературы

1. **Неволин К.А.** Общий список русских городов. — СПб.: Тип. М-ва вн. дел, 1844.
2. **Богословский, М.М.** Административные преобразования Петра Великого, 1699 - 1700 гг. — Ч. 2. / / Документы АН СССР. — М., 1929. — С.97-121.
3. **Пирожкова И.Г.** История строительного законодательства Российской империи: Научная монография — М.: РООИ «Реабилитация», 2008. — С.8.
4. **ПСЗРИ**, 1718, № 3147.
5. **Проскуракова Т.С.** Планировочные композиции городов-крепостей Сибири //Архитектурное наследство, 1976, № 25. — С.42.
6. **Кирилов В.В.** Проекты «образцовых домов», разработанные С.Ремезовым для Тобольска. //Архитектурное наследство 1960, № 12. — С.153-169.
7. **ПСЗРИ**, 1714, № 2255.
8. **ПСЗРИ**, 1736, № 7061